

"Папа! Остановись! Тот, кто в реке, это Мэн Сяньши.

Лин Фенг с глупым видом бросился останавливаться, но был оттолкнут Лин Сонгтао.

Более того, Линь Сунтао выглядел свирепо и дико ревел:

"Бессмертный мастер? Даже если это бессмертный, я дам ему понять, насколько мощным является пистолет-пулемет.

Более дюжины пистолетов-пулеметов дико изрыгнули пламя, и пламя реки Чанцзы вырвалось в небо.

"Цзы Ла", светло-голубая молния ударила, Линь Сонгтао сразу волосы встали дыбом, изо рта пошел дым, тело свело судорогой, он упал на землю, пистолет-пулемет в руке упал на землю.

Туфли блестят в ее руках.

"Он сражается с Цзяолуном, чтобы спасти твою жизнь! И ты застрелила его? "

Мастер семьи Лин, который время от времени дрожал, с негодованием посмотрел на рыжеволосую красавицу в ветровке и крикнул: "Я убью его! Если бы так называемые эксперты боевых искусств не появились внезапно, то чемпион большого соревнования принадлежал бы моей семье Лин! Этот монстр появился как раз вовремя. Теперь эти мастера боевых искусств мертвы и ранены. Пока этот вонючий мальчишка умирает, чемпионом этого конкурса боевых искусств будет наша семья Лин! "

"Лин Сонгтао - мастер Цзянбэя! Король Цзянбэя.

Глядя на мужчину средних лет, полного негодования, Нин Фэйсюань просто слегка стошнило: "сумасшедший".

Ток в его руке снова сошелся. Нин Фэйсюань собирался одним махом остановить более десяти телохранителей в черном, но вдруг почувствовал резкую боль в сердце и упал на землю.

"Капитан!"

Тощая обезьяна быстро шагнула вперед, чтобы удержать Нин Фэйсюаня, но обнаружила, что длинная, белоснежная шея Нин Фэйсюаня, как у лебедя, с выпуклыми синими венами, как густая зеленая змея, чрезвычайно проникает внутрь.

"Нет! Это яд Датеры! Это признак того, что ядовитый газ атакует пульс сердца! "

Лицо тощей обезьяны мгновенно стало уродливым.

Когда Нин Фэйсюань была отравлена, она постоянно использовала свои силы и была серьезно ранена драконом.

Только что гром и молния стали последней каплей, сокрушившей китайскую женщину-капитана. Теперь яд датеры вырвался наружу полностью!

Что же делать! Бессмертный даосюань в тысячах миль от нас! Обезьяна, сделай что-нибудь с этим Из-за слишком бурных эмоций, притянутых к ране, тяжело раненная Гао Цзюнь Удан тут же извергла полный рот крови.

Однако ее это не волновало. Она нервно уставилась на Нин Фэйсюань.

Тонкая обезьяна вздохнула: "Яд попадает в сердце, и золотого бессмертного трудно спасти. Я могу только надеяться, что господин Тай Ран сможет найти выход."

Владелец семьи Линь с одной стороны, хотя и не понимает, что происходит, знает, что женщина, которая может управлять молнией, уже не может остановиться.

"Огонь! Огонь! Убейте этого бессмертного мастера! Ха-ха-ха, сегодня я буду смотреть, как этого мастера Мэна превратят в решето!"

В этот момент все взгляды сфокусировались на двух фигурах в реке.

Перед лицом шквала пуль, юноша Вэй'ан на самом деле покрыт слоем синего защитного светового щита.

Плотные пули врезаются в маску, как камень в озеро. На маске остается лишь рябь. Кроме того, синяя маска не повреждена!

"Ты не можешь убить его даже из пистолета-пулемета!" Линь Сонгтао, который только что был полон уверенности, вдруг был ошарашен и впал в полное отчаяние.

"Идиоты, энергичную Ци мастера боевых искусств не так-то просто сломить". Скрывавшаяся в стороне завеса женской формы усмехнулась.

"Как только ты становишься мастером, ты не боишься оружия!" Мастер Тун Сюань был полон благоговения и смотрел на фигуру так, словно увидел бога.

Су Фанфэй и остальные вздохнули с облегчением.

Однако в это время Мэн Ран, наступивший на дракона, наморщил брови.

Однако, когда он услышал рев дракона, по всему его телу разлилось серебристое сияние.

Огромная тень демона взмыла в небо и прямо отбросила Мэн Ран в сторону!

В холодных глазах Мэн Рана - огромная штука со священным серебряным сиянием по всему телу. Два белых драконьих уса похожи на оружие. Более того, два выпуклых мясных мешка на голове дракона бесконечно раздуваются, а затем разрываются.

Пара серебряных драконьих рогов размером с руку, блестящие, удивительные!

С появлением рогов Цзяолуна на огромной демонической тени появилось благородное и священное дыхание, от которого тусклые глаза не могли не преклонить колени и не поклониться.

Мэн Ран посмотрел на серебристого дракона по всему телу и сказал: "Дракон превратится в дракона после того, как его кровь вернется к предкам!"